

1986

1

П.Г.Кузнецов.

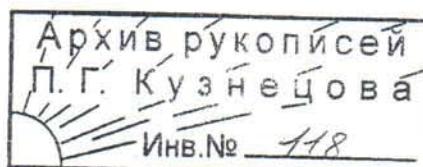
ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ КОНФЛИКТОВ.

Если название данной работы рассматривать без третьего слова, то мы будем иметь дело с "введением в теорию...". Историческая традиция позволяет многим авторам строить "теорию конфликтов", не задерживая внимания на том, что не каждая последовательность слов того или иного текста имеет право называться "теория". Как это не прискорбно, но именно с целью экономии времени, мы начнем с введения в теорию.

Хорошим примером реальной теории является математическая физика. Если принять во внимание будущее использование вычислительной техники, то появляется своеобразный "стандарт" на теорию, который обеспечивает машинную реализацию последней.

Теории того типа, что мы встречаем в математической физике, характеризуются наличием явно выраженных ЗАКОНОВ. При наличии законов природы мы имеем право говорить, что "нечто", являющееся предсказанием теории, действительно "следует" из совокупности ЗАКОНОВ и УСЛОВИЙ. Несколько неудобно говорить об этом, но мне не довелось видеть ни одной работы, в которой автор, обсуждая конфликты, указал бы хоть один какой-нибудь закон, из которого с необходимостью или аподиктично следуют описываемые выводы.

В силу того факта, что любая теория конфликтов, если это действительно теория, должна иметь силу как для уже известных конфликтов, так и для конфликтов, которых мы не знаем, то уместен вопрос о самой ВОЗМОЖНОСТИ подобной теории. Фактически здесь мы встречаемся с вопросом о ВОЗМОЖНОСТИ существования самой науки, которая и имеет в практической жизни вид теории. С одной стороны,

мы знаем, что любая теория должна ПРЕДСКАЗЫВАТЬ, то есть отвечать на вопрос : "Что будет?", если имеется наличие тех или иных условий. С другой стороны, мы стоим перед вопросом о том, ПОЧЕМУ научная теория обладает возможностью предсказаний такого рода, когда речь идет о том, что еще должно будет наступить с действительным ходом времени?

Простой пример такого рода. Люди в Европе многократно наблюдали лебедей и всякий раз им попадались только белые лебеди. Исторический опыт приводит нас к "закону", который гласит, что все лебеди - белые. Однако, когда люди увидели в Австралии черных лебедей, то возникла проблема: либо видимые черные птицы не лебеди, либо они лебеди, но не всегда лебеди бывают белыми. Этот классический пример нам понадобился для того, чтобы отделить "теоретизирование" на уровне ползучего энпиризма, от теоретического рассмотрения подлинной научной теории. Последняя представляет собою развитое представление о трансцендентальной схеме И.Канта. Речь идет о категориальном "скелете" научной теории, который вновь возник в системах управления базами данных в современных мощных машинных информационных системах. Имея некоторый опыт общения с разработчиками подобных систем, автор обратил внимание на то, что "схема" понимается как нечто подобное блок-схеме программы или граф контентных связей.

Как отмечалось выше, категориальное рассмотрение теории конфликтов требует фиксации основного противоречия, которое и образует ОСНОВАНИЕ всей теории. Если речь идет об основном противоречии, которое разрешается в любой научной теории, то это противоречие есть противоречие между ВОЗМОЖНОСТЬЮ и ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ.

Если речь идет о спецификации теории до теории КОНФЛИКТОВ, то требуется выделить специфическое противоречие между ЦЕЛЯМИ и СРЕДСТВАМИ.

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ВОЗМОЖНОСТЬЮ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ.

Примерами разрешенного противоречия между возможностью и действительностью являются теории того типа, с которыми мы имеем дело в математической физике. Имея законы природы и условия, в которых эти законы действуют, мы **ВЫЧИСЛЯЕМ** предсказание того, что будет подтверждено тем или иным комплектом измерительных приборов. Предсказания общей теории относительности об искривлении траектории света вблизи большой массы – было предсказанием научной теории. Фактическое наблюдение по влиянию массы солнца на траекторию светового луча можно было наблюдать во время солнечного затмения. Это наблюдение было проведено и оно подтвердило предсказание научной теории. Наличие экспериментального подтверждения убеждает нас в том, что **ВОЗМОЖНОЕ** (теоретически) отклонение светового луча имеет место в **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**.

Другими примерами являются предсказание серии Лайнана в спектре излучения водорода, предсказание новой планеты Леверье и тому подобное.

Во всех случаях подобного рода мы имеем дело с **УСТАНОВЛЕННЫМИ** законами природы.

Совершенно другое положение существует до сих пор в области общественных наук. Более того, даже в столь простой области, по отношению к явлениям общественной жизни, как в чистой биологии и даже в химии, дела обстоят иначе. В этих областях мы имеем некоторые математические модели тех или иных явлений, но не имеем ни одной полноценной теории. Рассмотрим самое примитивное соотношение между **ВОЗМОЖНОСТЬЮ** и **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ** по отношению к проблеме ОРГАНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. Трагичность сложившегося положения прекрасно выразил Хокинг, вводя "антропный принцип". Последний

состоит в требовании к математической физике, чтобы она была подлинной теорией. Это означает, что она объясняет не только те или иные явления природы, но объясняет и сам факт существования физиков, которые строят физические теории. Такая постановка вопроса и соответствует тем требованиям, которым должна удовлетворять современная наука. Обращая внимание на эту сторону вопроса, мы хотели указать тот внешний признак, на который мы собираемся ориентироваться в нашем понимании теории конфликтов.

Случайным стечением обстоятельств автор был приведен к необходимости разбираться с теоретическими основами органической жизни. Существует большой задел в решении этой проблемы, созданный выдающимися учеными с середины прошлого века. Отсылая читателя к соответствующей литературе, мы можем принять в качестве ЗАКОНА для всех форм органической жизни ЗАКОН роста способности к совершению внешней работы или ЗАКОН роста свободной энергии. Наше утверждение имеет силу как для процесса эволюции всех форм органической жизни, так и для всех форм ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. В явлениях общественной жизни этот принцип встречается в литературе как закон роста производительности труда. Следует отметить, что имеют место как процессы уменьшения свободной энергии, так и процессы увеличения свободной энергии. В органической и общественной жизни имеет место ДОМИНИРОВАНИЕ процессов роста свободной энергии над процессами уменьшения свободной энергии. Это может осуществляться либо стихийно, как происходит в явлениях органической жизни, либо сознательно, как это происходит в явлениях общественной жизни.

Высказанное автором утверждение о ЗАКОНЕ, который реализуется в процессе органической жизни, мы отделяем свою позицию от позиции создателей всевозможных "моделей" конфликтов. Высказанный закон явлений органической жизни в явлениях общественной жизни действует как ЗАКОН ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Поскольку далеко не для всех известен этот результат, то мы обязаны показать, что высказанное утверждение есть действительно ЗАКОН, то есть является основанием для превращения ВОЗМОЖНОГО в ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ. С другой стороны, в явлениях общественной жизни, в отличие от небесной механики, не каждая ВОЗМОЖНОСТЬ автоматически становится ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ. Процесс ПРЕВРАЩЕНИЯ возможного в действительное осуществляется лишь благодаря активной деятельности отдельных людей и их социальных общностей. Сформулированные или субъективные ЦЕЛИ достигаются лишь тогда, когда возможность соединяется с действительностью КОНКРЕТНЫМ ПЛАНОМ будущих ДЕЙСТВИЙ. План будущих действий есть тот элемент, который отличает общественную практику людей от "автоматизма" действия законов механики.

В настоящее время, когда хотят привести наиболее весомые аргументы, принято ссыльаться на "научные рекомендации". Следует заметить, что наличие "научных рекомендаций" подлежит проверке на их "научность". Действительно, если другие рекомендации, до возникновения "научных" опирались либо на веру, либо на авторитет, то теперь принято требовать научного доказательства того или иного вывода. Поэтому возникает требование, которое отличает научную рекомендацию от рекомендации на уровне веры или на уровне авторитета. В качестве искомого признака, который отличает научную рекомендацию или научную позицию, можно рассматривать наличие ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ. И в наше время встречаются такие представители науки, которые защищают "научную" рекомендацию от лица науки, в которой таких ЗАКОНОВ НЕТ.

О чём бы ни шла речь, о каком бы предмете научного анализа мы ни пытались говорить, первый вопрос представителю любой науки есть вопрос о ЗАКОНАХ, которые действуют в данной предметной области. Есть ЗАКОНЫ — мы вступаем в научное обсуждение, нет ЗАКОНОВ — мы

не вступаем в научную дискуссию. Частным случаем такого подхода является подход к ОСНОВНОМУ ЗАКОНУ, который известен в обыденной жизни, как КОНСТИТУЦИЯ. Это означает, что конституция, или "основной закон", утверждаемый в той или иной социально-экономической системе, либо СЛЕДУЕТ из объективных законов исторического развития, либо не следует из них. В лице голосов о создании "правового государства", где гаснут всякие предложения о научном рассмотрении вопроса об ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ, вовсе отсутствует предложения о необходимости использования опыта естественных и технических наук. И это далеко не случайно. Представителей технических наук часто рассматривают как представителей науки второго сорта. Отмечая существование этого отношения к представителям технических наук, мы хотели бы отметить, что многочисленные разговоры о "хозяйственном механизме" все время остаются лишь благими пожеланиями. В чем здесь дело?

Если наука как целое имеет ЦЕЛЬЮ открывать за видимостью изменений именно то, что НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ, то технические науки имеют ЦЕЛЬЮ конструировать устройство, которое несмотря на наличие возмущений на его входе, обеспечивает заданные выходы БЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ. Возвращаясь к вопросу о проектировании "хозяйственного механизма", можно спросить о наличии опыта проектирования механизмов у его авторов. Мне кажется, что такого опыта у них нет. Его и не может быть, если конструктор не имеет понятия об объективных закономерностях исторического развития. Отсюда и вытекает наше требование о доказательстве НАУЧНОСТИ позиции того или другого автора.

После этих предварительных замечаний, обратимся к обсуждению нашей позиции по вопросу о существовании объективного закона исторического развития человечества.

ЗАКОН ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Ключевой вопрос, без решения которого невозможно вести плодотворное обсуждение дальнейших путей нашего общественного развития, можно поставить так:

"Существует ли объективный закон исторического развития человечества?"

Мы видим, что на этот вопрос возможно ДВА и только ДВА ответа — либо такой закон исторического развития существует, либо такого закона просто нет.

Это сразу делит всех участников обсуждения на тех, кто признает существование объективного закона исторического развития, и на тех, кто наличия такого закона не признает.

Когда мы бросаем обвинения в "субъективизме", "волюнтаризме", в "администрировании" и т.п., то имеем в виду и осуждаем человека, который считает, что у процесса исторического развития НЕ СУЩЕСТВУЕТ никаких законов и что история делается "по указанию начальства".

Если никакого объективного закона исторического развития человечества не существует, то историческое развитие осуществляется в форме случайного блуждания "по воле власти имущих". В таком случае все точки зрения на пути будущего развития равноправны, и в этом споре ни одной из них нельзя отдать предпочтения перед другой. Это означает, что любую точку зрения на исторический процесс мы признаем столь же законной, как и противоположную ей. В этом споре нет правых и неправых, как и нет продвижения к пониманию существующей ситуации.

Позиция ученых, не признающих объективного закона исторического развития человечества, особенно уязвима, так как при отсутствии такого закона сам факт "осуждения" или

"одобрения" тех или иных поступков можно рассматривать как проявление "вкусовщины", "субъективизма" и прочих "изнов", которые одни люди ставят в упрек другим.

Иное положение в той группе ученых, которые признают существование объективного закона исторического развития.

Если они сличают конкретные решения конкретных людей на соответствие объективному закону исторического развития, то они могут оценивать эти решения ОБЪЕКТИВНО. Если лицо, которое принимало те или иные решения, НЕ ЗНАЛО самого закона истории, то его поведение было выражением "субъективизма" лишь потому, что оно "не ведало, что творит". Не менее очевидно, что "административные методы", "волюнтаризм" – лишь другие выражения ПРОТИВОРЕЧИЯ между объективным законом исторического развития и конкретной практикой управления социально-экономическими процессами.

Для того, чтобы сличать конкретные социально-экономические решения с объективным законом исторического развития человечества, необходимо иметь точную формулировку этого закона и правило, пользуясь которым можно сличать конкретное решение на соответствие ему...

Такое требование к марксизму-ленинизму было предъявлено лишь в наше время со стороны научно-технического прогресса, связанного с использованием вычислительной техники. Если другому человеку сравнительно просто объяснить, что такое "закон исторического развития человечества", то вычислительной машине, которая и будет использоваться для этого сравнения в автоматизированной системе управления программой, "объяснить" это можно лишь тогда и только тогда, когда человек понимает этот закон не абстрактно, а КОНКРЕТНО. Закон исторического развития при использовании вычислительной техники дает НЕСУБЪЕКТИВНЫЙ КРИТЕРИЙ, который и исключает "субъективизм", "волюнтаризм", "администрирование" в

принятия конкретных решений. Интересен обратный результат, если критерий, используемый в комплексе машинных систем для обработки данных в социально-экономической области, выбран по произволу разработчика комплекса: тут мы получаем новый вид "субъективизма" и "волюнтаризма", который одет в "математическую тогу".

Разработчики машинных информационных систем, пришедшие в область социально-экономических явлений из области естественных и технических наук, могут страдать слабой подготовкой в области марксистско-ленинской теории. С другой стороны, знатоки марксистско-ленинской теории могут страдать дефектами образования в области практического использования вычислительной техники. Именно это и порождает указанное выше ПРОТИВОРЕЧИЕ между ТЕОРИЕЙ и ПРАКТИКОЙ принятия решений. В данном случае вопрос об объективном законе исторического развития есть вопрос о критерии эффективности принимаемых решений, используемом в автоматизированной системе управления комплексной целевой программой.

В современной науке в настоящее время известны два вида законов — законы СОХРАНЕНИЯ и законы, которые характеризуют НЕИЗМЕННОСТЬ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВРЕМЕНИ. Первый вид законов представлен широко известными физическими законами сохранения. Второй вид законов — законов, выражющих сохранение тенденции изменений — прямо относится к историческим процессам. Примером такого закона является объективный закон исторического развития человечества. Мы знаем его различные формулировки:

- закон экономии времени;
- закон роста производительности труда;
- закон возвышения потребностей.

Во всех этих трех формулировках мы имеем дело с одним и тем же законом, но довольно часто встречается его АБСТРАКТНОЕ

понимание, которое лишает закон возможности конкретного применения. Такого рода явление весьма распространено в науке вообще — все знают, что есть закон сохранения энергии, но не все умеют им пользоваться в решении конкретных проблем. Подобным образом обстоит дело и с законом исторического развития. Почти все знают о его существовании, но далеко не все умеют его использовать в решении конкретных практических проблем, которые в различных областях нашей общественной жизни имеют различный вид. Рассмотрим все три приведенные формулировки объективного закона исторического развития и попробуем установить единство закона, являющего себя в многообразии различных приложений.

ЗАКОН ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ.

Закон экономии времени не может относиться к понятию астрономическое время — мы не можем увеличить или уменьшить скорость вращения Земли или скорость ее обращения вокруг Солнца. Это означает, что если речь идет об экономии времени, то предметом экономии является не астрономическое время, а какое-то другое "время". Да, действительно, закон экономии времени говорит об исторической тенденции сокращения ОБЩЕСТВЕННОНЕОБХОДИМОГО времени на удовлетворение ОДНОЙ И ТОЙ же общественной потребности. Когда начинают говорить о тех или иных общественных и индивидуальных потребностях, то создается впечатление, что количество этих ВОЗМОЖНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ практически не ограничено.

Для получения количественного выражения времени на удовлетворение всякой потребности в естественных науках существует прием — прием "нормирования на ЕДИНИЦУ". Примем в качестве "ЕДИНИЦЫ" численность жителей 1 миллион, а в качестве "ЕДИНИЦЫ" времени — 1 год. Этот миллион жителей в интервале времени, равном

одному году, располагает бюджетом "СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ" в количестве 8 миллиардов 760 миллионов человеко-часов. Хотя эта цифра и трудна для запоминания, ее следует всегда иметь в виду. Если это количество социального времени мы примем за "ЕДИНИЦУ", то любые виды его расходования на удовлетворение как индивидуальных, так и общественных потребностей всегда будут выражаться ДОЛЕЙ ОТ ЕДИНИЦЫ. Не менее очевидно, что сумма этих долей во все времена остается равной единице, а по ходу исторического развития доли могут изменяться лишь количественно.

Полный бюджет социального времени делится на две части, сумма которых всегда равна единице, но сами доли могут изменяться. Название этих двух частей полного бюджета социального времени есть:

- НЕОБХОДИМОЕ социальное время,
- СВОБОДНОЕ социальное время.

НЕОБХОДИМЫМ социальным временем будем называть такую часть полного бюджета социального времени, которую общество расходовало, расходует и будет расходовать на ВОССТАНОВЛЕНИЕ того, что само астрономическое время РАЗРУШАЕТ. Мы знаем, что все предметы окружающего нас мира "изнашиваются", то есть постепенно разрушаются с течением времени. Постепенно разрушается и наш организм — он "стареет"... Это приводит к тому, что простое "СОХРАНЕНИЕ" обществом самого себя всегда требовало, требует и будет требовать расхода социального времени на его простое "ВОСПРОИЗВОДСТВО". Вот это-то социальное время, НЕОБХОДИМОЕ для простого воспроизведения, и называется НЕОБХОДИМЫМ социальным временем.

С другой стороны, совершенно очевидно, что во все исторические времена был, есть и будет избыток социального времени над временем простого воспроизведения. Вот этот излишек

социального времени над необходимым временем, или временем простого воспроизведения, мы и называем СВОБОДНЫМ социальным временем. Этим временем общество может распоряжаться по "своему произволу".

Даже небольшое наблюдение за ходом истории показывает, что ГРАНИЦА между необходимым и свободным временем все время перемещается в пользу СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ. Это перемещение границы между необходимым и свободным временем может осуществляться стихийно (например, под влиянием товарно-денежных отношений), а может быть УПРАВЛЯЕМО общественным предвидением. В настоящие времена мы находимся на том историческом рубеже, когда совершается переход от стихийного развития общества к сознательному управлению людьми своей будущей историей. Происходит становление "инженеров истории"

Таким образом, закон ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ и есть тот закон, который прокладывает свой путь через хаос кажущихся блужданий, сокращая (экономя) общественнонеобходимое время и увеличивая свободное время. Именно этим путем совершается скачок из царства необходимости в царство свободы.

При конкретном анализе сложившейся ситуации легко заметить, что не все потребности, количество которых возрастает в ходе исторического развития, могут быть удовлетворены в данный момент, в данную историческую эпоху. На удовлетворение каждой потребности, — как общественной, так и индивидуальной — общество вынуждено расходовать ВРЕМЯ. Этот расход "рабочего времени" на удовлетворение той или иной потребности с течением исторического времени имеет тенденцию к уменьшению. Сам факт сокращения этого общественнонеобходимого времени на удовлетворение одной и той же потребности легко обнаружить при сравнении времени, необходимого на удовлетворение потребности в ПИТАНИИ. Совершенно очевидно, что потребность в питании относится к числу НЕИСЧЕЗАЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

- она была вчера, есть сегодня и будет завтра. Поскольку эта потребность удовлетворялась на заре становления человечества, удовлетворялась в древнем Египте, в древнем Риме, при феодализме, удовлетворяется при капитализме, при социализме и будет удовлетворяться при коммунизме, мы имеем дело как раз с такой НЕИСЧЕЗАЮЩЕЙ ПОТРЕБНОСТЬЮ. Если какая-то доля зафиксированная реально увеличивается, то всегда существует и такая доля, которая уменьшается. Сам исторический процесс теперь мы можем описывать как ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛЕЙ в полном бюджете социального времени.

Теперь мы должны определить - сколько времени люди, принадлежащие к данному миллиону жителей, расходуют в течение года своего "социального" времени на удовлетворение потребности в ПИТАНИИ? Что они ДЕЛАЮТ практически, чтобы расход "социального" времени на удовлетворение этой потребности стал меньше. Если такое сокращение затрат "социального" времени имеет место в ходе исторического развития, то результатом этого сокращения необходимого времени является наращивание "свободного" времени, которое люди могут расходовать на удовлетворение новых потребностей. (Здесь и лежит ключ к другой форме этого же закона - закону возвышения потребностей, о чём речь пойдет далее).

Конкретный ответ на поставленный вопрос требует рассмотреть полный расход времени не только на сельскохозяйственные работы, но и затраты его на перевозку, хранение, переработку, распределение продуктов, на приготовление в каждой семье завтрака, обеда и ужина. Только полный учет всех общественнонеобходимых затрат на удовлетворение потребности в питании (включая и само время приема пищи!) характеризует понятие общественнонеобходимого ВРЕМЕНИ на удовлетворение потребности в питании. Мы пока ровно ничего не сказали о том предмете, который обеспечивает ПИТАНИЕ, не назвали ни одного продукта питания и это сделано не случайно. Как бы ни

менялся состав продовольствия, как бы ни совершенствовались машины и механизмы, как бы ни изменялись способы приготовления пищи, все это затрагивает затраты "социального времени" только КОЛИЧЕСТВЕННО, не нарушая того, что названные количественные изменения относятся к одному и тому же КАЧЕСТВУ – ограниченному "социальному времени". Ни одно изменение не может выйти за "границу" бюджета социального времени. Совершенно аналогичное рассмотрение может быть проведено и в отношении других неисчезающих потребностей – потребностей в обуви, одежде, жилье и т.д. Все упомянутые выше потребности есть расход нашего социального времени на простое воспроизведение человеческой личности.

Подобного рода расход необходим для восстановления всех видов функционирующих машин, механизмов и технологического оборудования. Простое воспроизведение как средств труда, так и самого человека образует полную величину доли той части социального времени, которая может быть названа НЕОБХОДИМЫМ ВРЕМЕНЕМ. Это означает, что необходимое время есть это то время, которое общество расходовало, расходует и будет расходовать на то, чтобы осуществить восстановление РАЗРУШЕННОГО САМИМ ХОДОМ ВРЕМЕНИ. Это и позволяет отождествить НЕОБХОДИМОЕ социальное время с временем, которое общество всегда расходовало, расходует и будет расходовать на свое ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО. Поскольку это время составляет лишь некоторую ДОЛЮ от единицы, то время, которое дополняет необходимое время до полного бюджета социального времени, может быть названо СВОБОДНЫМ ВРЕМЕНЕМ.

Справедливо выражение:

"Полное социальное время = необходимое + свободное"

где необходимое и свободное время выражаются в долях от единицы.

Постоянство СУММЫ свободного и необходимого времени не

означает, что сами доли остаются постоянными. Закон экономии времени потому и утверждает, что доля необходимого времени в ходе исторического развития закономерно уменьшается, а дополнение этой доли до единицы — свободное время — столь же закономерно увеличивается. Перемещение границы между необходимым и свободным временем может осуществляться стихийно, под влиянием товарно-денежных отношений, а может быть предметом сознательного управления если мы получаем возможность оценивать влияние наших конкретных решений на перемещение этой границы в пользу свободного времени.

ЗАКОН РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Хотя общественнонеобходимое время и имеет естественноисторическую тенденцию к сокращению, наблюдается также противоположная тенденция. Мы замечаем, что с ходом исторического времени увеличивается количество потребностей, удовлетворение которых входит в понятие общественнонеобходимого времени. Были эпохи, когда всеобщая грамотность не являлась предметом простого воспроизведения. Но наступил этап, когда время на окончание средней школы стало рассматриваться как составляющая необходимого времени простого воспроизведения достигнутого культурного уровня населения. Вместе с тем, несмотря на рост количества потребностей, входящих в состав необходимого времени, выпуск продукции в единицу времени не уменьшается.

Что же позволяет увеличивать выпуск продукции за одну и ту же единицу социального времени?

Ответ прост: имеет место непрерывный рост производительности труда, другая форма проявления закона экономии времени. С ростом производительности труда сокращается необходимое социальное время

на удовлетворение одной и той же потребности.

Этот рост производительности труда осуществляется за счет:

- роста энерговооруженности труда,
- роста коэффициента полезного действия машин, механизмов и технологических процессов,
- роста СОЦИАЛЬНОГО коэффициента полезного действия, который показывает ту часть выпуска продукции, которая действительно превратилась в удовлетворяемую потребность. Последний и есть коэффициент "качества ПЛАНА". Плановая экономика - это система общественного производства, где исключается выпуск никому ненужной продукции. Типичным же примером "дефектов" нынешнего планирования являются товарные запасы, не обеспеченные потребителем. На выпуск этих запасов израсходованы социальное время, материалы и энергия, а они не удовлетворяют никакой общественной потребности. Увеличение всех трех перечисленных факторов ИНТЕНСИФИКАЦИИ осуществляется за счет ИДЕЙ, которые появляются в головах людей и ориентированы на рост производительности труда в системе общественного производства. Процесс генерации тех идей, за счет которых осуществляются и экономия необходимого времени, и рост производительности труда, является весьма специфическим процессом всеобщего труда - труда как ТВОРЧЕСТВА. Последний вид деятельности как вид ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ уже не является "трудом" в классическом смысле - он является "самодеятельностью".

ЗАКОН ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ.

Начальные ростки "самодеятельности", то есть творческого участия в историческом развитии общества, предполагают наличие большего количества свободного времени, которое можно рассматривать как НЕОБХОДИМОЕ в новом смысле - как время, которое

является таковым не ради простого воспроизведения, а для формирования всесторонне развитой творческой личности. Этот процесс еще только намечается, но с дальнейшим ростом цивилизации будет охватывать все большую и большую часть населения планеты.

Закон возвышения потребностей характеризует изменение их с историческим становлением Личности. Если на ранних ступенях исторического развития "сильная Личность" характеризовалась физической силой (свообразный "культ Силы"), то на смену этому идеалу приходит новая "сильная Личность", которая характеризуется властью ДЕНЕГ. Этот "идеал" является идеалом при господстве товарно-денежных отношений, когда власть смещается к финансовому капиталу. Власть "мировых денег" демонстрируется обилием ВЕЩНОГО БОГАТСТВА. Обладание вещами объявляется вышею "нравственной" ценностью.

Рост транснациональных корпораций в наши дни выводит на арену новый вид "сильной Личности" — менеджера-технократа. Такой менеджер-технократ становится своеобразным эталоном. Но исторический процесс на этом не заканчивается.

Уже давно было замечено, что существует еще и "духовная власть" — своеобразная власть над "душами людей". Разнообразные формы религиозного сознания есть первый зародыш "духовных потребностей", становящихся в процессе исторического развития. Власть произведений искусства, философии и науки над душами людей оказывается новой сферой формирования эталона "сильной Личности". Человечество начинает движение из "мира вещей" в "мир духовных ценностей". И мы находимся в начале этого пути.

Хотелось бы надеяться, что те физики и инженеры, которые хотят получить конкретный ответ на вопрос о смысле жизни, не будут столь легкомысленны, чтобы атаковать область социальных систем с нехитрым "вооружением" линейных теорий.

Ни один физик не примет совета гинеколога по поводу решения проблем в области хромодинамики, и ни один гинеколог не примет совета специалиста по хромодинамике для облегчения родовых мук. Однако почему-то в области понимания социально-экономических систем и формирования "предложений" по их совершенствованию, как и в области философии, каждый сам себе социолог-экономист и каждый сам себе философ. При издании "Капитала" во Франции была просьба французских социалистов к К.Марксу - "облегчить изложение". Известно, что ответил К.Маркс. Нужно карабкаться по каменистым тропам науки и лишь тот достигает сияющих вершин, кто делает это, не страшась усталости. Эта позиция далеко выходит за уровень "здравого смысла", которым кое-кому хотелось бы заменить марксизм, делая при этом вид страстного борца со "сталинизмом".

Самодеятельность, другими словами САМА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ человека, как СВОБODНОГО человека, обеспечивает сознательное формирование ЦЕЛЕЙ развития, считая свободу каждого, как свободное развитие всех людей. Закон исторического развития и может рассматриваться нами, как исторический процесс СТАНОВЛЕНИЯ СВОБОДЫ.

СВОБОДА, КАК СВОБОДА ВЫБОРА И ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ, КАК САМОЦЕЛЬ.

Наше рассмотрение исторического процесса, как исторического процесса становления свободной личности, не отвечает на вопрос о том, как именно этот процесс протекает. Ведь не каждый читатель уже имеет представление об объективном законе исторического развития человечества. Еще менее ясным было это представление до возникновения марксизма. Как же действовал этот закон, когда люди, которые его реализуют, не догадываются о его существовании.

Теперь мы должны обнаружить форму действия объективного закона в индивидуальном сознании отдельной личности. Мы знаем, что

результатом действий людей по достижению ими своих субъективных целей является перемещение границы между необходимым и свободным социальным временем. Результатом "интересов" отдельных людей является действие закона "экономии времени". Однако об этом могут и не догадываться сами действующие лица.

Закон исторического развития прокладывает свой путь в индивидуальном сознании, как совокупность ИНТЕРЕСОВ или ЦЕЛЕЙ. Теперь мы должны внимательнее присмотреться к вопросу о том, что ИМЕННО скрыто за многообразием целей и интересов внутри индивидуального сознания.

Каждый человек "волен" или свободен в выборе своих целей. Можно полагать, что в самом выборе целей так или иначе уже действует объективный закон исторического развития. Наша задача состоит в открытии ФОРМЫ, в которой закон являет себя в выборе целей. Эта ФОРМА единства многообразного может быть представлена в виде РОСТА ВОЗМОЖНОСТИ. Именно в процессе исторического РАЗВИТИЯ и наблюдается феномен РОСТА ВОЗМОЖНОСТИ. Можно полагать, что за каждым интересом, намерением и желанием в сознании индивида в скрытом виде находится рост той или иной возможности. Отождествление всех возможных целей, интересов, желаний с понятием – РОСТ ВОЗМОЖНОСТИ, мы можем сформулировать универсальный принцип формирования ВСЕХ ЦЕЛЕЙ, как ЗАКОН.

"Каждая цель, интерес, намерение или желание может быть конкретизировано в форме РОСТА ВОЗМОЖНОСТИ."

Или, иначе,

"Не существует целей, интересов, намерений или желаний, которые не могут быть конкретизированы в форме РОСТА ВОЗМОЖНОСТИ."

Формулируя Закон индивидуального сознания, который следует из объективного закона исторического развития человечества, мы должны рассмотреть случаи, когда практика ОТРИЦАЕТ это утверждение. Блестящим контрпримером, который не следует из этого принципа, является потребность или желание принимать наркотики или алкогольные напитки. Действительно, как наркотики, так алкоголь не приводят к ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ росту возможности наркомана или алкоголика. Однако, именно они создают СУБЪЕКТИВНОЕ восприятие РОСТА ВОЗМОЖНОСТИ. "Пьяному море по колено", а пьяный заяц кричит — "Что мне лев!"

С точки зрения индивидуального восприятия эти патологические процессы имеют место потому, что имеется субъективное ощущение роста возможности.

Нас же интересует ОБЪЕКТИВНЫЙ рост возможности. Именно он и составляет существо высказанного утверждения, как ЗАКОНА.

Теперь, принимая высказанное выше положение, как ЗАКОН, рассмотрим некоторый КЛАССИФИКАТОР всех возможных целей, которые могут существовать в индивидуальном сознании.

Ранее всего мы можем обнаружить существование ЛИЧНЫХ ЦЕЛЕЙ, то есть таких целей, достижение которых ориентировано на рост возможности самого лица, которое достигает этот вид целей. Наоборот, те цели, которые ориентированы на рост возможности лица, выставившего данную цель, мы будем называть ЛИЧНЫМИ ЦЕЛЯМИ. Изучение иностранного языка, модная одежда и прочее — все это можно отнести к личным целям.

Заметим, что личные цели "живут" не дольше, чем живет индивид и "умирают" вместе со смертью их носителя. Это "время жизни" целей и позволяет отделить ЛИЧНЫЕ ЦЕЛИ от ЦЕЛЕЙ НЕ-ЛИЧНЫХ. Последние принадлежать уже не отдельному лицу, а той или иной СОЦИАЛЬНОЙ

ОБЩНОСТИ. Таким образом мы имеем возможность провести четкую грань между личными целями и социальными целами, носителями которых являются отдельные индивиды, но уже в качестве представителей тех или иных социальных образований.

Можно представить себе и такой крайний случай, когда целями отдельных представителей рода человеческого является РОСТ ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, КАК ЦЕЛОГО. Этот предельный случай ограничивает верхнюю социальную границу возможных целей. Если с другой стороны рассматривать некоторое мимолетное желание отдельного человека, то между этими двумя крайними случаями и находятся ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ЦЕЛИ.

Мы можем составить иерархию ЦЕЛЕЙ, которые могут присутствовать в сознании отдельных лиц и их совокупностей, начиная с ВЫСШИХ, становящихся по ходу исторического развития. Примером такого рода являются ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕЛИ, то есть цели, которые ориентированы на рост возможностей Человечества.

Следующим по величине охвата, видом целей будут цели международных организаций, представляемых в настоящее время формами религиозного сознания (христианство, ислам, буддизм и тому подобное) или международными движениями.

Несколько ниже мы будем иметь дело с государственными образованиями, охватывающими множество национальностей.

Еще несколько ниже мы будем иметь дело с целями отдельных наций и народов.

Еще несколько ниже мы будем иметь дело с организациями, которые имеют вид различных массовых движений.

До последней рубрики – индивидуальных целей – мы будем иметь дело с "групповыми целями".

И, наконец, но не в последнюю очередь, мы будем иметь дело с ЛИЧНЫМИ ЦЕЛЯМИ, которые ориентированы на рост возможности именно

данной личности.

Если полученный "спектр интересов", как другое выражение могущих сосуществовать в индивидуальном сознании различных целей, перенумеровать, то мы получим следующие виды целей:

7. Цели Человечества, ориентированные на рост возможностей Человечества как целого.

6. Цели международных (надгосударственных) образований, ориентированных на рост возможности данного образования.

5. Цели государства, ориентированных на рост возможностей данного государства.

4. Цели нации, ориентированные на рост возможности данной нации или данного народа.

3. Цели организаций, ориентированные на рост возможности данной организации.

2. Цели группы, ориентированные на рост возможности данной группы.

1. Цели личности, ориентированные на рост возможности данного лица, выставившего данную цель.

Еще раз следует подчеркнуть, что НОСИТЕЛЕМ всего или части этого спектра интересов всегда является ОТДЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ.

Личный бюджет времени каждого лица и оказывается распределенным по указанным семи позициям, хотя могут существовать и индивиды, в спектре интересов которых отсутствуют цели высших уровней.

Теперь мы располагаем всеми необходимыми данными, чтобы получить ВЕСЬ НАВОР ВОЗМОЖНЫХ КОНФЛИКТОВ. Носителями конфликтов всегда являются отдельные личности, ЦЕЛИ которых находятся в противоречии друг с другом. В нашем изложении это означает, что цели одного лица, связанные с ростом возможности, отрицательно влияют на темпы роста возможностей другого лица.

Возникает "матрица конфликтов", напоминающая шахматную доску, где на пересечении столбца (с Целями лица № 1) и строки (с Целями лица № 2) находятся "типы" или "виды" конфликтов.

I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I					
I	I	1	I	2	I	3	I	4	I	5	I	6	I	7	I
I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I
I	1	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I
I	2	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I
I	3	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I
I	4	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I
I	5	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I
I	6	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I
I	7	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I	I
I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	I

Рассмотрим наиболее крупные конфликты, носители которых связаны с массовыми движениями. К такого рода конфликтам принадлежат "религиозные войны" – конфликт между исламом и католической церковью, известный со средних веков.

Конфликт между государством и человечеством есть конфликт на пересечении позиций 5 и 7. Нам известно, что предметом рассмотрения Нюрнбергского процесса были "преступления против

Человечества".

Обычные конфликты между государствами, включая вооруженные конфликты имеют вид 5 - 5. Мировые войны, где в конфликт вступают союзы государств, переходят в разряд конфликтов типа 6 - 6.

Настоящая работа не преследует цели анализировать все те виды конфликтов, которые фактически охватывают все известные области ПРАВА.

Личные конфликты типа 1 - 1 есть предмет гражданского права. Конфликты типа 1 - 5 как и конфликты типа 2 - 5 и 3 - 5 есть предмет уголовного права, где мы имеем дело с групповыми делами, а в 3 - 5 имеем дело с организованной преступностью.

Наша работа посвящена ТЕОРИИ конфликтов и может рассматриваться как один из примеров того, что представляет собою МЕТОД, ориентированный на разработку ТЕОРИИ в той предметной области, в которой СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ еще не было.

Наполнение этой "матрицы конфликтов" СОДЕРЖАНИЕМ и есть место действий тех ученых, которые профессионально занимаются различными конфликтами. Мы полагаем, что несколько помогли им в этом вопросе.

Литература:

1. Кузнецов П.Г. Выступление на Всесоюзном совещании по философским вопросам естествознания, октябрь 1958 г., в кн. "Философские проблемы современного естествознания", М., 1959 г.
2. Кузнецов П.Г. "Противоречие между первым и вторым началом термодинамики", Известия АН Эстонской ССР, сер. техн. и физ.-мат. наук, №.3, 1959 г.
3. Кузнецов П.Г. "Отрицательные абсолютные температуры", Техника молодежи, №.10, 1961 г.

4. Кузнецов П.Г. "Проблема жизни и второй закон термодинамики" в статье "Жизнь": Философская энциклопедия, т.2, М., 1963
5. Кузнецов П.Г., Соколов В.А., Седин И.К. "К вопросу об оценке эффективности методов разделения сложных смесей", в кн.: "Разделение и анализ углеводородных газов", М., 1963 г.
6. Кузнецов П.Г. "К истории вопроса о применении термодинамики в биологии", в кн.: К.С.Тринчер "Биология и информация", М., Наука, 1964 (1-е издание) и 1965 (2-е издание)
Kuznetsov P.G. "Concerning the History of the Applying Thermodynamics to Biology". In Trincher K.S. "Biology and Information". Consultants Bureau. New York. 1965
Kuznetsov P.G. "Zur Geschichte der Anwendung der Thermodynamik in der Biologie". In Trincher K.S. "Biologie und Information". B.G.Teubner Verlagsgesellschaft Leipzig. 1967
7. Казначеев В.П., Кузнецов П.Г., Субботин М.Я. "Перспективы изучения биологической информации в системе соединительной ткани и в ее взаимоотношениях с другими тканевыми системами", в кн.: "Механизмы склеротических процессов и рубцевания", Новосибирск, 1964
8. Кузнецов П.Г. "Теоретические основы разделения многокомпонентных смесей", Кандидатская диссертация, МГПИ им. Ленина, 1965
9. Иванцов Л.М., Кузнецов П.Г., Стажеев Ю.И. "Химический анализ как процесс получения и переработки информации о составе вещества", в кн.: "Автоматизация химических и нефтехимических производств", М., 1965 г.

10. Казначеев В.П., Кузнецов П.Г. и др. "Некоторые проблемы квантовой биологии и вопросы передачи информации в биологических системах", Автометрия, Новосибирск, №.2, 1965 г.
11. Кузнецов П.Г. "Развитие народного хозяйства и проблема энерговооруженности труда", в сб.: "Проблемы народнохозяйственного оптимума", Новосибирск, 1966 г
12. Казначеев В.П., Кузнецов П.Г. "О роли сверхслабых световых потоков в биологических системах", в кн.: "Биоэнергетика и биологическая спектрофотометрия", М., 1967 г.
13. Казначеев В.П., Кузнецов П.Г. "О некоторых вопросах теоретической биологии", в кн.: "Вопросы патогенеза и терапии органосклерозов", Новосибирск, 1967 г.
14. Кузнецов П.Г. "К вопросу о создании теоретической биологии", в кн.: "Новое в жизни растений", М., 1967 г.
15. Кузнецов П.Г. "Возможности энергетического анализа основ организации общественного производства", в кн.: "Эффективность научно-технического творчества", М., Наука, 1968 г.
16. Кузнецов П.Г., Стажеев Ю.И. "Термодинамические аспекты труда как отношение человека к природе", в кн.: "Природа и общество" М., Наука, 1968 г.
17. Беляков-Бодин В.И., Кузнецов П.Г., Шафранский В.В. "Системы "Спутник", в кн.: "Пути автоматизации научно-исследовательских работ", М., АН СССР, 1968 г.
18. Кузнецов П.Г. "Системный подход к определению общественных потребностей", Вопросы научного прогнозирования, М., №.11, 1969 г.

19. Афанасьев В.Г., Кузнецов П.Г. "Некоторые вопросы управления научно-техническим прогрессом", в кн.: "Научное управление обществом", №.4, М., 1970 г.
20. Кузнецов П.Г. "Универсальный язык для формального описания физических законов", в кн.: "Семиотика средств массовой коммуникации", М., МГУ, 1973 г.
21. Бартини Р.О., Кузнецов П.Г. "Множественность геометрий и множественность физик", в кн.: "Моделирование динамических систем", Брянск, 1974 г.
22. Кузнецов П.Г. "Системы Спутник-Скалар", в кн.: "Морфологический анализ исполнительских функций систем управления", М., 1974
23. Кузнецов П.Г. "Искусственный интеллект и разум человеческой популяции", в кн.: Е.А.Александров "Основы теории эвристических решений", М., Сов.радио, 1975 г.
24. Кузнецов П.Г., Чесноков В.С. "Законстоимости и оценка эффективности крупных проектов", в сб.: "Теория и методология оценки решений", Труды ЦНИПИАСС, вып.12, М., 1976 г.
25. Бартини Р.О.ди, Кузнецов П.Г. "О множественности геометрий и множественности физик". В сб. "Проблемы и особенности современной научной методологии." АН СССР, Уральский научный центр. Свердловск, 1979 г.
26. Кузнецов П.Г. "Происхождение жизни и второй закон термодинамики". Журнал ВХО им.Менделеева, т.ЮХІІ №4, М.1980 г.
27. Афанасьев В.Г., Кузнецов П.Г. "Системность и некоторые проблемы оптимизации управления" В кн.Афанасьев В.Г. "Общество: системность, познание, управление" М.Политиздат, 1981 г.
28. Афанасьев В.Г., Парин В.В., Семенихин В.С., Кузнецов П.Г., Чесноков В.С. "Диалектический метод К.Маркса - теоретическая основа разработки и применения систем "Спутник"- "Скалар" В сб. Программно-целевой метод: проблемы развития и освоения" ч.І. Свердловск, 1983 г.

29. Кузнецов П.Г., Пшеничников С.Б. "Спинорный метод решения систем нелинейных алгебраических уравнений". ДАН АН СССР. т.283, № 5, 1985г
30. Афанасьев В.Г., Семенихин В.С., Кузнецов П.Г., Чесноков В.С. "Диалектический метод К.Маркса - теоретическая основа разработки и применения систем "Спутник-Скаляр" В сб. "Вопросы кибернетики (ВК-113). Методы управления и принятие решений в разработке сложных систем". М. Научный совет по комплексной проблеме "Кибернетика". 1986 г.
31. Кузнецов П.Г. "Необратимость исторического процесса природы и общества в трудах В.И.Вернадского и в современной науке." В сб. "Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И.Вернадского." № 1. Ленинград, 1987 г.